

Социально-экономические аспекты информационного общества**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Т. К. Ростовской 09.06.2025.

Бабинцев Валентин Павлович

Доктор философских наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кафедра социальных технологий и государственной службы, профессор

Белгород, Российская Федерация

babintsev@bsuedu.ru

Гайдукова Галина Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кафедра менеджмента, доцент

Санкт-Петербург, Российская Федерация

sgn04@yandex.ru

Шаповал Жанна Александровна

Кандидат социологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кафедра социальных технологий и государственной службы, доцент

Херсонский технический университет, кафедра психологии и социологии, доцент

Белгород, Российская Федерация

shapoval@bsuedu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы развития городской субкультуры в условиях превращения городов в сложно структурированные социобиотехнические системы, которые функционируют по модели социально-экологического метаболизма. Обосновывается, что перспективы социокультурного развития современных городов связаны с реализацией двух возможных сценариев: стабильной и кризисной метаболизации. Результатом реализации первого станет формирование синкретичной субкультуры, соединяющей в себе технико-технологические и социальные компоненты. Сценарий кризисной метаболизации городской субкультуры заключается в хаотизации процесса, обострении его внутренних противоречий и трансформации их в конфликты.

Ключевые слова

городской метаболизм; городская субкультура; социальная реальность; социобиотехническая система; социодинамика культуры

Введение

Одним из существенных проявлений глоболокальных процессов в современном мире является формирование систем высокой сложности, в которых интегрируются природно-биологические, социальные, технологические и когнитивно-психологические процессы. О.Н. Яницкий определял их как социобиотехнические системы (СБТ-системы), отмечая, что этот класс систем практически не исследован в науке [1]. Наиболее интенсивно они формируются и внедряются в урбанизированной среде, преимущественно в крупных городах, представляющих собой «узлы

© Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж.А., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_01_11

интенсивных коммуникаций», в ходе которых идет интенсивный обмен информацией, относящейся к разным сферам человеческой жизнедеятельности. Цифровые технологии создают качественно новые условия для такого обмена и тем самым меняют метаболизм современного города, способствуя установлению динамических системных связей между всеми сферами общественной жизни и внутри каждой из них.

О. Н. Яницкий писал, что «под воздействием ИКТ меняется все: институциональная и социально-профессиональная структура общества, геополитика, уклад и образ жизни, тип личности и формы ее идентификации. Меняется «социальный вес» различных агентов социальной, природной и технологической активности. В частности, микросубъекты активности могут производить макроэффекты. Все эти перемены одновременно являются источниками новых рисков и требуют новых научно-технических средств управления ими» [2, с. 34].

Цифровые технологии, меняя городской метаболизм, который отныне представляет собой процесс динамической трансформации сложных социобиотехнических систем [3], открывают новые перспективы для исследований в сфере урбанистики. О. П. Ермолаева подчеркивает: «Альтернативные модели организации городских систем и протекающих в них метаболических процессов позволят пересмотреть те схемы, которые рассматриваются отечественными учёными и практиками как должные, и будут способствовать теоретико-методологическому и эмпирическому приращению знания» [4, с. 35].

Это в полной мере относится к исследованиям городской субкультуры, которая представляет собой особый ценностный локальный мир, противостоящий базовой – «материнской» – культуре («социалистической», «либеральной», «христианской» и т.п.); включающий в себя индивидуальные и коллективные стереотипы поведения и деятельности, воплощенные в специфических знаково-символических манифестациях, социокодах, формах сознания и структурах личностной идентичности; это – подсистема стилей и стилового поведения; групповая форма культурных стандартов и специфических продуктов духовного производства (в том числе и масскультовского) [5]. В основе любой субкультуры лежит специфический ценностно-смысловой комплекс, детерминирующий формирование картины социальной реальности. В нашем случае, в первую очередь, образа города и горожан. Ценностно-смысловой комплекс не остается неизменным, особенно в современных условиях, характеризующихся высоким уровнем неопределенности и нестабильности.

В условиях новой гибридной реальности городская субкультура, как и иные сферы городской жизни, трансформируется в СБТ-систему, в которой органично соединяются новые культурно-исторические смыслы, специфическая сетевая ментальность, так называемое net-мышление, программные продукты и компьютерная техника («железо»).

Цель данной статьи – оценка перспектив развития городской субкультуры в гибридной реальности.

1 Методология исследования

В основу исследования положена концепция социально-экологического метаболизма, на основе которой формулируется представление о городе как развивающемся сетевом организме, в котором системно взаимодействуют социальные и природные объекты посредством вещественно-энергетического обмена, а субкультура представляет одну из его форм.

Социально-гуманитарные науки пока не обладают эффективной методологией осмысления возможностей прогнозирования развития гибридных СБТ-систем. Между тем, очевидно, следует согласиться с выводом о том, что изучение процесса качественного изменения города [6, с. 49] требует новой методологии, поскольку «если мир изменяется, то и изучающие его науки тоже должны изменяться» [3, с. 8]. В настоящее время сложно точно предсказать, в каких направлениях будут осуществляться эти изменения, но очевидно, что социально-гуманитарное знание будет активно использовать методы математики в ходе измерений социальных процессов и методы естественных наук при объяснении человеческого поведения. Социология как одна из отраслей гуманитарного знания, нередко определяемая как «самая точная из неточных наук», уже сегодня имеет возможности построения наиболее вероятных прогнозов развития метаболических процессов в городе. Они могут быть основаны на обобщении и интерпретации результатов эмпирических исследований, которые довольно активно осуществляются различными научными центрами [7; 8].

Предлагаемая статья опирается на данные, полученные в ходе социологического исследования «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем», проведенного в городах Белгородской области в январе 2020 года. Исследование включало в себя анкетный опрос городского населения по методике квотной выборки ($n = 500$) и экспертный опрос ($n = 30$). Частично результаты исследования были представлены в публикациях авторов в российских и зарубежных журналах [см., например, 9; 10]. Основной акцент при разработке прогноза был сделан на анализе мнения экспертов, критериями определения которых были стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии культуры, наличие научных публикаций по проблемам социологии культуры и социологии города.

2 Результаты исследования и их обсуждение

Любые прогнозы, связанные с внедрением современных технологий, характеризуются низким уровнем достоверности, что проявилось при построении ряда довольно широко известных моделей будущего, в частности, концепций информационного, постиндустриального, технотронного общества. Так, например, не оправдался прогноз Э. Тоффлера о создании единого компьютеризированного общества людей, комфортно проживающих в «электронных коттеджах», оснащенных цифровыми устройствами [11]. При определении перспектив развития культуры, которая опирается на систему представлений, зачастую не имеющих строгих рациональных определений, вероятность реализации прогноза становится очень низкой.

Поэтому при определении перспектив развития городской субкультуры мы учитывали ограничения, обусловленные как предметом прогнозирования, так и уровнем его анализа в научной литературе.

Во-первых, недостаточная разработанность проблематики городского метаболизма в отечественной социологии, несмотря на то что в западной литературе она обсуждается довольно давно. Дефицит концептуальных положений, учитывающих российскую специфику, выразился в слабой проработанности ряда аспектов в предлагаемых прогнозах, в частности, статуса городского сообщества как культурного феномена в период социальных сетей. Эти аспекты довольно хорошо исследованы за рубежом [12], но не нашли отражения в работах отечественных авторов. В значительной степени сложившаяся ситуация является следствием того, что не сформированы сами городские сообщества, особенно в крупных городах. И тем более они пока не превратились в активно действующих субъектов городского развития.

Во-вторых, метаболизация города как СБТ-системы осуществляется в условиях высокого уровня неопределенности, что позволяет применить к современному обществу определения, акцентирующие внимание на его неустойчивости, непредсказуемости, указывающие на хаотизацию социальных процессов («турбулентный хаос» [13], «социальная дизъюнкция» [14], «общество риска» [15], «смута» [16]). В таком обществе риск становится нормой жизни, принимая экзистенциальный характер, что выражается в его органической интеграции в состав культурных кодов поведения граждан. Прежде всего, – городских жителей, положение которых всегда предполагало наличие ярко выраженного элемента неустойчивости, на что указывал еще Ж. Бодрийяр, когда писал: «Наши мегаполисы, наши космополитические города – своего рода абсцессы, оттягивающие возникновение более крупных нарывов. Архитектура и градостроительство, повсюду запуская амбициозные щупальца, производят одних только монстров, не с эстетической точки зрения (хотя, увы, и такое часто бывает), а в том отношении, что эти монстры свидетельствуют об утере городом целостности и органичности, о его дезинтеграции и дезорганизации. Они уже не подчиняются ритму города, его взаимосвязям, а накладываются на него как нечто пришедшее со стороны, нечто alien» [17].

В ситуации повышенного риска на процесс метаболизации городской субкультуры неизбежно будут влиять случайные факторы (в интерпретации Н. Талеба – «черные лебеди» [18]), предсказать которые невозможно, логика их возникновения может быть интерпретирована лишь постфактум. В 2019-2020 годах таким фактором стала пандемия, вызванная коронавирусом; в 2022 – 2025 годах – СВО.

В-третьих, высокий уровень зависимости процесса развития городской субкультуры от состояния системы управления ею и городом в целом, которая в значительной степени характеризуется состоянием институциональной неопределенности. Здесь отчетливо проявляются

все группы неопределенностей, которые обычно выделяют применительно к системе государственного управления:

- «неопределенности, связанные с процессами, которые система государственного управления реализует или обеспечивает, либо на которые оказывает управленческое воздействие;
- неопределенности, связанные со средой и условиями, в которых система государственного управления существует и функционирует
- неопределенности, связанные с человеческим фактором внутри системы государственного управления» [19, с. 86].

И несмотря на то, что уровень управления городом – это уровень местного самоуправления, ему, в силу высокой степени интеграции в систему административного управления, присущи характерные для нее «аномические», по сути, характеристики.

Показательно, что в ходе проведенного нами эмпирического исследования только 36,7% экспертов заявили, что органы местного самоуправления в городах в полной мере (6,7%) или в основном (30%) готовы к регулированию культурных процессов в сложных современных условиях.

Между тем именно от качества регулирующего воздействия в решающей степени зависит реализация тех возможностей, которые предоставляет процесс социально-экологического метаболизма. Эти возможности и их осуществление в свою очередь детерминированы позицией членов городских сообществ, представляющих различные группы интересов. Прогноз развития городской субкультуры в современных условиях не может быть составлен без их анализа.

Основные факторы, определяющие развитие городской культуры, можно разделить на управляемые (государственная и муниципальная политика в сфере культуры), частично управляемые (характер культурных запросов населения, активность городской интеллигенции, позиция городской элиты) и неуправляемые (экологизация культуры, виртуализация социальной реальности, технологизация культуры, развитие современных информационных технологий, коммерциализация культуры, городские традиции)¹. Распределение ответов экспертов на вопрос «Оцените значение факторов, определяющих развитие городской культуры» представлено на рис. 1.

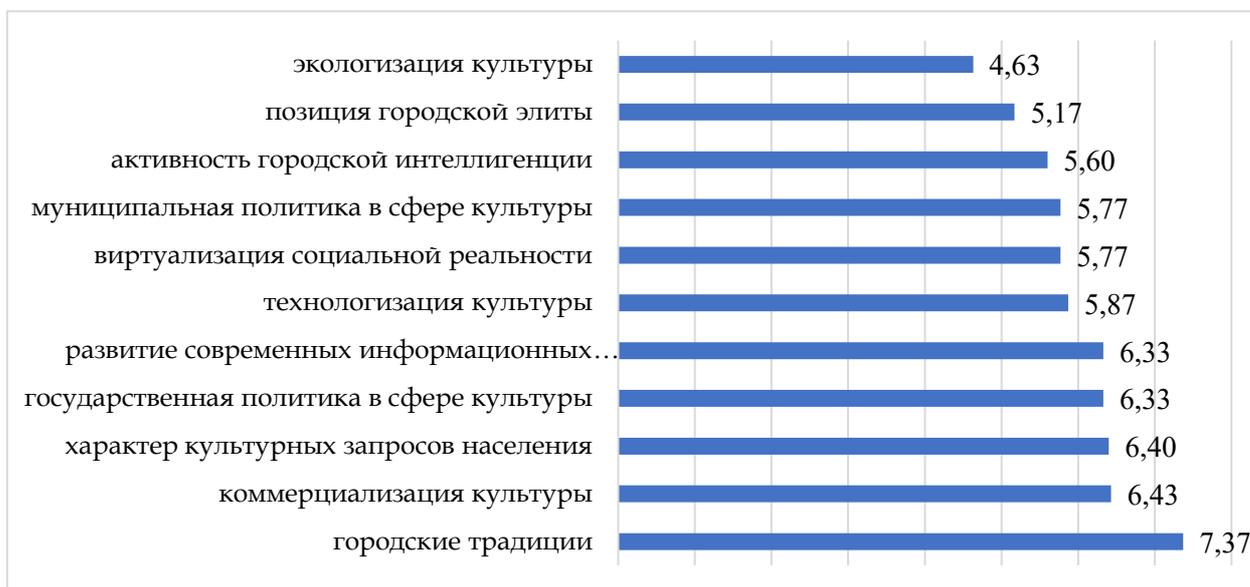

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените значение факторов, определяющих развитие городской культуры (от 1 до 10, где 10 - максимальное значение)», балл

По оценкам экспертов, неуправляемые факторы более значимы, поэтому процесс развития городской субкультуры при сохранении их сложившейся конфигурации будет по преимуществу стихийным и мало зависимым от муниципального уровня управления. Очевидно, что эта

1. Разумеется, предложенное деление в известной степени довольно условно, границы между управляемыми, частично управляемыми и неуправляемыми факторами не всегда четко определены. Однако приведенное разграничение отражает основное содержание и «качество» каждого из факторов.

стихийность будет выражаться в двух наиболее значимых по мнению экспертов тенденциях: коммерциализация и технологизация городской культуры (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если в настоящее время происходят качественные изменения городской культуры, то в чем это проявляется?», %

Результат их синтеза и будет характеризовать состояние городской субкультуры в период цифровизации социальной среды. Однако этот результат может быть различным. На наш взгляд можно выделить два амбивалентных в настоящее время направления изменения городской социокультурной среды, которые можно определить как 1) стабилизация, определяющая просоциальные последствия для городского сообщества, и 2) дестабилизация, кризис.

В первом случае будут иметь место следующие характеристики городской субкультуры:

1. Дальнейшее повышение роли технических средств в процессе культурной деятельности, особенно в функционировании учреждений культуры, обеспечивающих потребление ее результатов, оказание услуг в данной сфере. Степень технологизации культуры будет определяться уровнем развития каждого отдельного города. При этом характер и глубину изменений детально предвидеть невозможно, но можно влиять на данный процесс, регулируя его в соответствии с интересами субъекта развития.

Инструментальная составляющая будет не только модифицировать технологии культурного процесса, но окажет все большее влияние на содержание городской субкультуры: в структуру ее будут включаться индивидуальные представления и коллективные стереотипы поведения и деятельности, знаково-символические манифестации, социокоды, формы сознания, стили и стилевое поведение, базирующиеся на технических знаниях и навыках. Уже сегодня технико-технологические компоненты существенно влияют на социокультурный процесс. В ходе исследования 40% респондентов отметили, что «культурный процесс реализуется через массовое использование информационных технологий и гаджетов». И хотя в настоящее время только 13,3% участников исследования отнесли техническую грамотность к основным характеристикам культурного человека, в перспективе ценностное отношение к технико-технологическим компонентам станет одним из главных демаркаторов, позволяющих различить «культурного» и «некультурного» человека.

2. Возрастание значения биологической компоненты (экология, природосохранение, здоровьесбережение, самосохранительное поведение, здоровое питание) в структуре субкультуры. В настоящее время этот фактор влияния на городскую культуру получил оценку 4,63 балла из 10

возможных, что показывает его незначительное влияние. Но оно неизбежно будет возрастать под воздействием неблагоприятных тенденций в развитии экологической ситуации.

3. Нарастание объемов «культурного мусора», представляющего собой комплекс продуктов культурной деятельности горожан, которые в конкретных условиях не могут быть использованы для воспроизводства города и городского сообщества на основе принципа социальной конъюнкции, остаются не востребованными большей частью горожан, не рассматриваются ими в качестве позитивной ценности, и часть из них можно отнести к потенциально или реально социально-деструктивным («социально-токсичным») образованиям. Это будет естественным следствием усложнения структуры субкультуры, ее «технизации», с одной стороны, и недостаточно эффективной селекции субкультурных процессов. Для современной городской реальности характерна низкая способность ее обитателей осуществлять отделение феноменов подлинной культуры от «культурного мусора». В частности, в ходе исследования из 73,3% экспертов, признавших допустимым употребление понятия «культурный мусор» в отношении некоторых продуктов культурной деятельности в городе, лишь 36,7% отметили, что в настоящее время действуют более или менее четкие критерии, позволяющие выделить его в составе городской культуры; 50% придерживаются противоположного мнения. Важно, что сами эксперты в большинстве случаев не способны предложить подобные критерии. Некоторые из них отнесли к их числу низкое эстетическое содержание (40%), деструктивное воздействие на общество (30%) и неспособность обеспечить воспроизводство и развитие личности (26,7%).

Рост объемов «культурного мусора» будет сопровождаться совершенствованием технологий селекции культурной информации, что снизит издержки от его распространения. Проблема селекции культурных образцов потребует обсуждения, теоретического и эмпирического исследования, а на этой основе – принятия стратегически ориентированных, технологически корректных управленческих решений. Эти решения не должны сводиться к использованию административных санкций. Задача, на наш взгляд, заключается в том, чтобы в реальной городской политике не затрачивать бездумно ресурсы для поддержки, а иногда и реанимации мусорных по своей сути феноменов, используя разумную, взвешенную селекцию продуктов городского метаболизма в социокультурной сфере. При этом принципиально важно, чтобы состав селектората был сформирован на профессионально-гражданской основе и включал в себя не только (и даже не столько) представителей муниципальной власти, но – гражданского общества и экспертов.

4. Дальнейшая сетизация субкультурной среды, повышение роли в ее функционировании сетевых сообществ, культурная деятельность которых будет в решающей степени определяться спецификой их локальной и групповой идентичности.

5. Формирование новых вызовов к системе управления сферой городской культуры, что, с одной стороны, явится следствием ее усложнения; с другой стороны, включением в этот процесс институций гражданского общества. Однако это может повлечь за собой следствия, противоположные ожидаемым, поскольку, как следует из результатов исследования, респонденты довольно низко оценивают способность гражданских институтов эффективно управлять культурным процессом в городе. Наиболее высокую оценку в данном случае получили творческие союзы (готовы в полной мере – 16,7% респондентов, в основном – 26,7%) и общественные объединения (13,3% и 36,7% соответственно). Но в целом сумма однозначных и условно позитивных оценок в обоих случаях не превышает 50%.

6. Усиление индустриально-потребительского содержания культурного процесса; на этой основе увеличение числа специальных зон культурного потребления, более или менее органично вписывающихся в процесс потребления в целом (культурно-досуговые комплексы, гипермаркет как феномен городской культурной жизни).

7. Ускоренное формирование субкультурных СБТ-кластеров, представляющих собой созданные в результате целенаправленной деятельности людей объекты, которые имеют ценностно-символическое значение для городских жителей, в структурном отношении несут «предсистемный» характер и объединяют в себе материальные и духовные артефакты природного, технологического и социокультурного происхождения, обеспечивая устойчивое взаимодействие между ними; эти кластеры выступают как «узлы» субкультурного метаболизма.

Важнейшими условиями реализации этого прогноза являются:

- пролонгация процесса превращения города в гибридную социобиотехническую систему, выражающегося в развитии сетевой самоорганизации, формировании непрерывной среды обитания, стабилизации ее эволюции;

- развитие инфраструктуры урбанизированной субкультуры за счет инвестирования в нее, наряду с государственными и муниципальными бюджетными средствами, средств частных компаний;
- формирование системы стратегического управления сферой культуры на основе технологии социального регулирования;
- стимулирование деятельности в сфере культуры сетевых структур, базирующихся «на дисперсии малых непостоянных групп» [1, с. 22].

Однако существуют серьезные барьеры, препятствующие реализации данного прогноза. Прежде всего, это социальная нестабильность, являющаяся следствием глобальных и локальных угроз (техногенные катастрофы, эпидемии, войны, террористические акты), а также существенный дефицит муниципальных ресурсов, ведущий к ограничению финансирования сферы культуры, что, в частности, затрудняет внедрение технических средств, применение современных компьютерных и цифровых технологий.

Следующим препятствием выступает социальная дизъюнкция, обуславливающая возникновение ситуации «расстройства, рассогласования и распада интеграционных средств, сопровождающийся ослаблением консолидационных потоков и проблематизацией основной цели интеграции – социального воспроизводства общества» [20, с. 11]; дизъюнкция препятствует достижению консенсуса в отношении культурных ценностей, не позволяет выработать и применить критерии селекции «культурного мусора».

Нельзя не отметить и дефицит профессионального подхода к управлению сферой культуры в городе, злоупотребление администрированием, применение имитационных практик; следствием этого является нарастание противоречий и конфликтов между субъектами культурной деятельности.

Существенным барьером при реализации данной перспективы становится коммерциализация культуры. В ходе исследования эксперты ее назвали наиболее непривлекательной характеристикой городской субкультуры (27%). Одним из наиболее негативных следствий коммерциализации является дегуманизация. Но, скорее всего, несмотря на отрицательную оценку данного процесса, следует признать, что он будет активно развиваться в современном обществе, которое все более лишается таких компонентов как эмпатия, доброжелательность, доверие, сопереживание и т.д. И эта тенденция все более фиксируется, по меньшей мере на уровне научной публицистики [21, с. 3, с. 5], требуя в перспективе глубокого научного анализа.

В случае реализации кризисного прогноза характерными чертами городской субкультуры станут следующие:

1. Технофобия, заключающаяся в установке на отказ от использования современных технических средств и технологий, как противоречащих человеческой природе, созданных для массовых манипуляций сознанием. В настоящее время технофобия носит преимущественно латентный характер, но результаты исследования показывают, что 44% респондентов признают наличие негативного воздействия применения технических средств в культурных практиках;

2. Распространение конспирологических интерпретаций биосоциального процесса как стратегии, направленной на уничтожение или модификацию человека в интересах правящей элиты, тем более что эти представления будут стимулироваться, с одной стороны, активизацией сторонников концептуальных построений трансгуманизма; с другой стороны, информацией о научных исследованиях в области медицины и биологии, осуществляющихся «на грани риска» и связанных с «редактированием» природы человека.

3. Дегуманизация пространства виртуального взаимодействия, в котором будет осуществляться основная масса культурных транзакций.

4. Увеличение в городской среде числа деструктивно ориентированных локальных сообществ, не связывающих свою идентификацию с городом, его знаково-символической структурой, ориентированных либо на самореализацию в других СБТ-системах (относительно приемлемый вариант), либо на деструкцию урбанизированной среды в целом и массовый «возврат к природе».

5. Нарастание объемов «культурного мусора», сопровождающегося отказом от разработки и применения эффективных технологий селекции культурной информации, аргументируемым ссылками на свободу культурного творчества.

К условиям реализации кризисного прогноза нами отнесены следующие:

- агрессивная деурбанизация, как специфическая реакция на обострение социальных проблем, являющихся следствием значительного скопления населения на ограниченной территории (уязвимость в отношении техногенных катастроф, эпидемий, террористических угроз);
- распад устойчивых общественных связей как следствие гипертрофированной социальной стратификации, снижения уровня институционального и межличностного доверия;
- социальная аномия, не позволяющая городскому сообществу сформировать социокультурные константы, представляющие собой однозначно установленные на основе общественной конвенции, не подвергаемые сомнению последователями, комплексы идей ценностно-нормативного характера, определяющие поведение людей во взаимоотношениях с окружающими: ценностные паттерны, социальные нормы, знаковые системы, поведенческие модели;
- секвестирование ресурсной, прежде всего, финансовой базы культуры, не позволяющей осуществлять долгосрочные проекты на основе использования возможностей, которые открывает процесс метаболизации (Специалисты подчеркивают: «...Ученые и профессионалы в состоянии использовать городской метаболизм в качестве средства проектирования, чтобы создать более зеленую и более стабильную инфраструктуру с начала. Отслеживая потоки энергии, материалов и отходов через городские системы в целом, можно вносить изменения, чтобы замкнуть циклы и создать циклический обмен веществ, при котором ресурсы перерабатываются и отходов практически не образуется» [22, с. 1968]);
- неэффективное управление сферой городской культуры, в основе которого лежит отказ принимать современные реалии, вопреки тому, что «для понимания социальных процессов не менее важно изучение физико-химического взаимодействия человека и природы, человеческих сообществ с теми природными (читай, физико-химическими и биологическими процессами), в контексте которых данные процессы осуществляются и под воздействием которых они изменяются» [1, с. 17].

Наиболее существенным фактором, препятствующим реализации негативного прогноза, является консолидация городского сообщества, представляющая собой процесс создания условий для взаимопонимания, системного диалога и взаимодействия между акторами урбанизированного пространства в решении общих проблем. Рассматриваемая в таком ключе консолидация создаст основу для диалога, который необходим при определении базисных ценностей и норм, выступающих в качестве критериев селекции феноменов культуры, представляющей собой отбор (как стихийный, так и целенаправленный) феноменов субкультуры, разделение их на востребованные и не востребованные городским сообществом или его отдельными структурами. Она осуществляется в трех социальных ситуациях: «на входе», при аккумуляции городским сообществом информации, которая впоследствии будет переработана и реализована в виде культурных артефактов и действий, направленных на их производство, воспроизводство и распространение; в ходе формирования и эволюции субкультурных кластеров в рамках городского пространства; «на выходе», при разделении феноменов субкультуры на перспективные, востребованные городским сообществом или отдельными группами внутри его, и на «культурный мусор».

«Сообщество как культура состоит из практик, в которых мы транслируем общую ориентацию, общий нарратив принадлежности и обобщенный набор опытов. ... Именно поэтому сообщество в мире городов прежде всего является публичным действием: наше остающееся за кадром индивидуальное представление о том, кем мы являемся, может не совпадать с выставляемыми на показ практиками» [12, с. 81]. Культура складывается из качества взаимодействий, поэтому укрепление солидарных оснований городского сообщества превращает его в субъекта социального действия даже в условиях социокультурных изменений.

Заключение

Метаболизация городской субкультуры – это процесс, при котором она адаптируется, преобразовывается и интегрируется в широкий социальный контекст, формируемый в ходе цифровизации/дигитализации современной реальности. При этом наиболее привлекательной и желаемой является форма адаптации, при которой городские сообщества не утрачивают свою культурную идентичность даже в условиях, когда цифровизация унифицирует различные

субкультуры, обезличивая их. Однако вероятность реализации такого прогноза остается проблематичной. В настоящее время трудно гарантировано предсказать, какая из двух рассмотренных перспектив развития городской субкультуры наиболее реалена. Приходится констатировать, что предпосылки осуществления стабильной метаболизации городской субкультуры в деконсолидированном обществе в значительной степени лежат за пределами самого города и кроются в процессах более широкого социального характера. Они будут определяться разрешением противоречия между глобализмом и антиглобализмом, интенсивностью миграционных потоков, уровнем социальной стабильности в мире, структурой опасностей и угроз в гораздо большей степени, чем позицией городского сообщества. Однако в этом случае внутригородской фактор, заключающийся в сознательном стимулировании социальной конъюнкции, все же будет создавать ограничения для проявления деструктивных тенденций. Следовательно, стабильная метаболизация существенно зависит от солидарности городского сообщества.

Кризисная метаболизация, заключающаяся в хаотизации процесса, обострении его внутренних противоречий и трансформации их в конфликты, станет наиболее возможной при условии пассивности городских жителей, параличе их воли и способности к воспроизводству в качестве культурного феномена. Способствовать реализации данного прогноза, несомненно, будет ксеноизация городской субкультуры, выражающаяся в неконтролируемом насыщении ее чуждыми элементами и в размывании городской идентичности.

Литература

1. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 16-22.
2. Яницкий О.Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 29-39.
3. Яницкий О.Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 1 (21). С. 7-22.
4. Ермолаева П.О. Социально-экологический метаболизм городов: концептуализация, научные школы, современные зарубежные исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3 (11). С. 34-50.
5. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Систематизация факторов, определяющих воздействие городской социобиотехнической системы на субкультурные процессы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 15-19.
6. Маркин В.В., Мальшев М.Л., Землянский Д.Ю. Малые города России: комплексный мониторинг развития. Часть 1 // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 46-55.
7. Шуклина Е.А., Певная М.В. Методологические основы междисциплинарных исследований социального участия молодежи постсоветских стран в социокультурном развитии города // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 101-113.
8. Василенко И.В., Дулина Н.В. Цифровизация как фактор развития человека и общества: анализ опыта и тенденций в современной России // Primo Aspectu. 2022. № 3 (51). С. 31-35.
9. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Репликация процесса технологизации урбанизированной культуры городским населением // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 13-18.
10. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Развитие современной городской культуры в дискурсе концепции социально-экологического метаболизма // Вестник славянских культур. 2021. № 60. С. 30-41.
11. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
12. Блокланд Т. Сообщество как городская практика. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 232 с.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 431 с.

14. Ковригина Г.Д. Социокультурные ресурсы социальной консолидации российского общества. Диссертация ... канд. филос. наук. 09.00.11. Иркутск, 2015. 183 с.
15. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. В. Седельника, Н. Федоровой, А. Филиппова. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
16. Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска. М.: Университет, кн. дом, 2009. 241 с.
17. Бодрийяр Ж. Город и ненависть // Логос. 1997. № 9. С. 107-116.
18. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2020. 734 с.
19. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении. М.: Буки Веди, 2016. 250 с.
20. Кармадонов О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3-12.
21. Делягин М. Наука как социальное оружие, ее временная смерть и новые волны технологий // Газета «Завтра». 2025. № 7. С. 3-5.
22. Kennedy C., Pincetl S., Bunje P. The Study of Urban Metabolism and Its Applications to Urban Planning and Design // Environmental Pollution. 2011. № 159. P. 1965-1973.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF URBAN SUBCULTURE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIAL REALITY

Babintsev, Valentin Pavlovich

Doctor of sciences (philosophy), professor

Belgorod State National Research University, Department of social technologies and public service, professor

Belgorod, Russian Federation

babintsev@bsuedu.ru

Gaidukova, Galina Nikolaevna

Candidate of sciences (sociology), associate professor

RANEPA St. Petersburg – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration, Department of management, associate professor

St. Petersburg, Russian Federation

sgn04@yandex.ru

Shapoval, Zhanna Alexandrovna

Candidate of sciences (sociology), associate professor

Belgorod State National Research University, Department of social technologies and public service, associate professor

Kherson Technical University, Department of psychology and sociology, associate professor

Belgorod, Russian Federation

shapoval@bsuedu.ru

Abstract

The article discusses the prospects for the development of urban subculture in the context of the transformation of cities into complex structured sociobiotechnical systems that function according to the model of socio-ecological metabolism. It is proved that the prospects for the socio-cultural development of modern cities are associated with the implementation of two possible scenarios: stable and crisis metabolism. The result of the first one will be the formation of a syncretic subculture that combines technical, technological and social components. The scenario of the crisis metabolism of urban subculture consists in the chaoticization of the process, the aggravation of its internal contradictions and their transformation into conflicts.

Keywords

urban metabolism; urban subculture; social reality; sociobiotechnical system; sociodynamics of culture

References

1. Yaniczkiy O.N. Metabolicheskaya koncepciya sovremennogo goroda // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2013. № 3. S. 16-22.
2. Yaniczkiy O.N. Vy`zovy` i riski globalizacii. Sem` tezisov // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 1. S. 29-39.
3. Yaniczkiy O.N. K probleme modernizacii gumanitarnogo znaniya // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2018. T. 6. № 1 (21). S. 7-22.
4. Ermolaeva P.O. Social`no-e`kologicheskij metabolizm gorodov: konceptualizaciya, nauchny`e shkoly`, sovremenny`e zarubezhny`e issledovaniya // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2015. № 3 (11). S. 34-50.
5. Babincev V.P., Gajdukova G.N., Shapoval Zh.A. Sistematizaciya faktorov, opredelyayushhix vozdeystvie gorodskoj sociobiotexnicheskoj sistemy` na subkul`turny`e processy` // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2020. № 9. S. 15-19.
6. Markin V.V., Maly`shev M.L., Zemlyanskij D.Yu. Maly`e goroda Rossii: kompleksny`j monitoring razvitiya. Chast` 1 // Monitoring pravoprimereniya. 2019. № 4 (33). S. 46-55.
7. Shuklina E.A., Pevnaya M.V. Metodologicheskie osnovy` mezhdisciplinarny`x issledovaniy social`nogo uchastiya molodezhi postsovetkix stran v sociokul`turnom razvitii goroda // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 5 (68). S. 101-113.

8. Vasilenko I.V., Dulina N.V. Cifrovizaciya kak faktor razvitiya cheloveka i obshhestva: analiz opy`ta i tendencij v sovremennoj Rossii // *Primo Aspectu*. 2022. № 3 (51). S. 31-35.
9. Babincev V.P., Gajdukova G.N., Shapoval Zh.A. Replikaciya processa texnologizacii urbanizirovannoj kul`tury` gorodskim naseleniem // *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2020. № 7 (149). S. 13-18.
10. Babincev V.P., Gajdukova G.N., Shapoval Zh.A. Razvitie sovremennoj gorodskoj kul`tury` v diskurse koncepcii social`no-e`kologicheskogo metabolizma // *Vestnik slavyanskix kul`tur*. 2021. № 60. S. 30-41.
11. Toffler E`. *Tret`ya volna*. M.: AST, 2004. 781 s.
12. Blokland T. *Soobshhestvo kak gorodskaya praktika*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 232 s.
13. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz xaosa. Novy`j dialog cheloveka s prirodoy*. M.: Progress, 1986. 431 s.
14. Kovrigina G.D. *Sociokul`turny`e resursy` social`noj konsolidacii rossijskogo obshhestva*. Dissertaciya ... kand. filos. nauk. 09.00.11. Irkutsk, 2015. 183 s.
15. Bek U. *Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu* / per. V. Sedel`nika, N. Fedorovoj, A. Filippova. M.: Progress-tradiciya, 2000. 381 s.
16. Smakotina N.L. *Osnovy` sociologii nestabil`nosti i riska*. M.: Universitet, kn. dom, 2009. 241 s.
17. Bodriyar Zh. *Gorod i nenavist`* // *Logos*. 1997. № 9. S. 107-116.
18. Taleb N.N. *Cherny`j lebed` . Pod znakom nepredskazuemosti*. M.: KoLibri, 2020. 734 s.
19. Ponkin I.V. *Teoriya deviantologii gosudarstvennogo upravleniya: neopredelyonnosti, riski, defekty`, disfunkcii i provaly` v gosudarstvennom upravlenii*. M.: Buki Vedi, 2016. 250 s.
20. Karmadonov O. A. *Solidarnost`, integraciya, kon`yunkciya* // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2015. № 2. S. 3-12.
21. Delyagin M. *Nauka kak social`noe oruzhie, ee vremennaya smert` i novy`e volny` texnologij* // *Gazeta «Zavtra»*. 2025. № 7. S. 3-5.
22. Kennedy C., Pincetl S., Bunje P. *The Study of Urban Metabolism and Its Applications to Urban Planning and Design* // *Environmental Pollution*. 2011. № 159. P. 1965-1973.